

НАЧА СТРАНА

Год издания—42-ой. Буэнос Айрес, суббота 2 декабря 1989 "NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 2 de diciembre de 1989 № 2052

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

ЗАПАД И ДРУГАЯ СТОРОНА

Статья В. Аксючича ««Западники» и «почвенники» сегодня» в «Русской Мысли» от 10 ноября 1989 содержит мысли разного рода: правильные, сомнительные и вовсе неверные.

К числу первых отнесем такие: «Есть большая доля близорукости в антируссских лозунгах кавказских, украинских или прибалтийских националистов... Шовинизм малого народа ничем не лучше, чем шовинизм большого... Антируссские настроения подменяют образ реального врага — коммунизма — образом мифических «русских оккупантов»... Националистические предрассудки не позволяют обнаружить здоровые силы в русском национальном возрождении».

А также: «Благое будущее невозможно построить без опоры на благое прошлое, то есть без восстановления национальной культурной традиции... Для России спасение возможно только через религиозно-национальное возрождение, через воссоздание органичного для этого народа культурного, экономического и социально-политического уклада».

Но наиболее ценное в статье, это — критика современных западников: «Те, кого у нас принято называть «западниками» по установке своего сознания склонны отрешиться от органичной русской культуры и ориентироваться на западные образцы, которые им представляются общечеловеческими. Им чужды многие ценности русской культуры и истории. Даже начетнические знания некоторых из них не гарантируют от невежественных суждений. Все органично русское для западнического сознания имеет только отрицательное значение... Западническое сознание не способно признать, что для России, как и для любой другой страны, гибельны искусственные заимствования и насилиственные утопические внедрения. Катастрофические итоги февраля 1917 года должны были бы убедить, что одного пути для всех народов нет и быть не может, у каждой нации есть свои, органичные для нее формы жизни и общественного устройства».

В точку бьет и следующий пассаж: «Что поскольку многие наши «западники» все же не европейцы, то их требования к России вновь и вновь повторяют старые заблуждения русской интеллигенции: они видят на Западе не столько его великие достижения, сколько периферийные явления, ценят не столько доблести, сколько слабости и даже пороки. То, что они хотели бы внедрить с Запада в Россию часто сводится к массовой культуре и материальной пресыщенности, которые, как это уже очевидно для чутких людей на Западе, несут цивилизации перспективы самоистребления. Секуляризованное сознание не может разглядеть глубинных христианских корней в западной цивилизации. Запад-то и держится христианским наследием,

духовными традициями, незримо пронизывающими все сферы. И понять европейскую культуру вне христианства просто невозможно».

Однако, когда автор переходит ко критике почвенников, его обвинения принимают неприятно голословный характер; особенно потому, что он не называет никаких имен: «Но почему же практически все манифесты именно наших «почвенников» преисполнены симпатией к ленинским идеалам?»

В наших глазах, например, самым квалифицированным представителем почвенников является В. Солоухин. А его уж никак нельзя упрекнуть в пристрастии к ленинизму, который он смело и твердо разоблачает. Да вряд ли симпатизирует ленинизму и В. Астафьев, у которого ясно чувствуется отрижение советской системы в целом; или, скажем, Ф. Шипунов. Другие же писатели-деревенщики каждый по разному и в разной мере осуждают кто отдельные участки советского строя, кто обширные периоды и полосы оного, кто и данный строй полностью. Причем надо иметь в виду и более или менее извинительные в условиях СССР осторожность и лавирование.

Было бы гораздо логичнее, если бы Аксючик указал конкретно, с какими группировками и с какими лицами в стане почвенников он поле-

мизирует.

Глубокое разочарование вызывает заключительная часть статьи. В ней, обрушиваясь на сторонников сохранения единства России, автор на каждом шагу то ли впадает в недоразумения, то ли допускает умышленные передержки. Так, он объявляет, будто «русские патриоты ратуют за сохранение советской империи» (!).

Речь-то ведь совсем не о том. Не надо путать Россию и СССР, правительство и народ. Теоретически, можно бы свести Россию к размерам московского княжества и сохранить в ней советский строй. И тем более можно сохранить страну в ее теперешних рамках, но изменить в ней строй, превратив ее, в частности, в монархию. Не нравящиеся Аксючицу «патриоты» стоят, несомненно, за единство Российской Империи, отнюдь же не Советского Союза. А это — две вовсе разные вещи.

Заодно, он им навязывает намерение аннексировать Польшу и Финляндию, под предлогом, что те входили в состав нашего государства до революции. Здесь он проявляет плохое знание истории. Независимость Польше решило предоставить еще царское правительство; вопросшел только об ее рубежах. Финляндия же объединилась с Россией на основе династической унии, и с

падением Романовых ее выход из пределов империи являлся вполне законным. Абсолютно несправедливо отождествлять их положение и их права с таковыми Украины, Кавказа или Поволжья!

Притом, это именно советский режим держит Польшу фактически в рабстве, а Финляндию — под не-престанным наложением и угрозой. К нему, а не к русским патриотам, Аксючицу и следовало бы адресовать свои инвективы.

Считать, что мол надо думать о внутренних интересах русского народа, а не о пределах империи — наивность или фальш. Урезанная до пределов московской области, Россия оказалась бы перед лицом неразрешимых проблем, экономических, политических и организационных, в условиях которых участь русского народа неизбежно выглядела бы куда как незавидно. Легкомысленно разделять нашу страну на части (не задумываясь, между прочим, и о дальнейшей судьбе оторванных от нее территорий), это не трудно. Вот взвесить, как она станет жить потом, когда у нее, без преувеличения сказать, будут ампутированы руки и ноги и вырезан кусок желудка, — сие, конечно, более хлопотливо. Удобнее от подобных задач отмахнуться и отвернуться (что Аксючицу и делает).

Резюмируя свою программу, он много говорит о православной культуре и об органических формах жизни. Отдает ли он себе отчет в том, что это означает монархию? И если да, то почему не произносит данного слова? Впрочем, одно предположение мы можем сделать, в оправдание ему: тогда его статья не была бы опубликована в «Русской Мысли».

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

РАСЧЛЕННИТЕЛИ

Академик Андрей Сахаров, известный по действиям, направленным на демократизацию большевицкого режима, не так давно посетил Англию. Он был приглашен как почетный гость и слова его нашли отражение в английской печати. Отдельные строки долетели и до нас. Мнение А. Д. Сахарова следует оценивать очень высоко, не сомневаясь в том, что он выражает мнение словес, от которых зависит будущее. Перед нашим вниманием мелькнула заметка из английской газеты «Обсервер», в которой представлена весьма широкая картина мнений академика и свободолюба А. Д. Сахарова о будущем русской земли. Но нас заинтересовали только строки, отражающие беспокойство, связанное с сепаратистским движением в странах Балтии.

Поскольку разговор у него шел о беспокойстве в Балтийских республиках, ему пришлось коснуться многонационального аспекта русского государства вообще. И он высказался в том смысле, что с этим надо по-

кончить.

«Наше государство — это ясно выраженная последняя колониальная империя, и если этот вопрос не будет разрешен конституционно, то, хотя разрушение империи неотвратимо, падение империи будет невероятно трагическим».

На сколько республик Сахаров имеет в виду расчленить русскую землю, можно гадать, но в том, что это дело очень трудное — сомневаться не приходится. Как ее раскроить, чтобы всех сделать независимыми, чтобы у каждого был выход ко всемирным морям и океанам, чтобы у каждого великого народа была своя самостоятельная история... Да и как они все поместятся в ООН? Хватит ли у каждой из этих великих стран денег на дипломатическое представительство во всех странах мира?

Очень много возникает вопросов. Но решение, очевидно, ими принято: надо разрушить Российскую Империю.

ЗАВЕТЫ ПРЕДКОВ

Мы теперь панихида правим,
С пышной щедростью ладан
жжем,
Рядом с образом лики ставим,
На поминки Царя идем.

Бережем мы к убийцам злобу,
Чтобы собственный грех
загас,
Но заслали Царя в трущобу
Не при всех ли, увы, при нас?

Сколько было убийц?
Двенадцать, восемнадцать
иль тридцать пять?
Как же это могло статья, —
Государя не отстоять?

АРСЕНИЙ НЕСМЕЛОВ

Н. Ч.

Г. М. МОИСЕЕВ

АРМИЯ ДОЛЖНА СПАСТИ РОССИЮ

Какова будет реакция русских людей в армейских шинелях, если вопрос о существовании России будет поставлен ребром?

События развивающиеся сегодня в стране указывают на то, что вопросы самого существования русской нации подходят к какому-то кульмиационному рубежу, где надо будет вынести решение: как сохранить Россию и кого, где и когда поддержать? Столинско-ленинскую клику, глубоко засевшую в насиженные стулья, или новое течение, новое мировоззрение?

Б. Гасан в «Нашей Стране» от 22-го июля приводит красноречивые высказывания Солженицына о национально настроенном офицерстве в подсоветской армии. Может это к ним, к офицерам теперешней армии обращался Солоухин в своем чудном сихотворении:

**Держитесь, копите силы,
Нам уходить нельзя!
Россия еще не погибла,
Пока мы живы, друзья!**

Думаю однако, что сие писано нам всем, и тут на Западе и там в России живущим. То, что мы должны отдать все силы России для нас, Белых, не ново. Это святой завет наших Белых отцов. Как равно и не нова мысль, что подсоветская армия, став Русской армией, будет необходимым пунктом опоры русского возрождения.

Дело в том, что сегодня, как в гитлеровские времена, строятся планы полнейшего и самого жестокого расчленения России. Однако сегодня все делается с более дальним прицелом, под видом демократических понятий, под лозунгами ничего общего с нашей историей, Церковью и нашим мировоззрением не имеющими. С затаенной ненавистью к России, декадентный демократический Запад будет рад помочь коммунистам довести русский народ до состояния песка, до серой бесформенной массы. Демократический Запад стремится развалить и уничтожить все то, что мы понимаем под самым красивым сочетанием букв — Р О С С И Я. Завершить работу коммунистов.

И мы приходим к очень при-

скорбному заключению, что кроме Господа Бога и армии нам негде искать помощи. А так-как «ходить нам нельзя», то приходится задуматься: как восстановить Россию после 72-летнего падения и оскудения.

Если мы станем говорить об армии, то прежде всего надо знать ее внутреннее лицо. К великому сожалению мы очень скоро приедем к заключению, что духовного лица теперешняя армия не имеет. Советская дисциплина убивает любое человеческое понятие в самом малом ростке. Переизданная с нечеловечным диаметром и безбожием порождает дикость, грубость нравов и традиций.

В смысле оснащения, армия сильна и нам это надо. Но и тут есть неполадки.

Несмотря на индивидуальную жертвенность и храбрость русских солдат в советских шинелях, афганская война нанесла сильный урон морали и самоуверенности войск. Заевшиеся партийные вельможи не только не проявляют никакого желания пойти навстречу возвратившимся из Афганистана воинам, но подчас ведут себя исключительно гадостно по отношению к «афганцам». Они считают их помехой в жизни, неудобством и лишней заботой.

Армия вернулась из Афганистана имея в своих рядах большое количество обстрелянных, в боях испытанных солдат и офицеров. Теперь встает вопрос — для какой цели нужен армии такой опыт? Отражать американцев? Немцев? Китайцев? Может быть турков или персов? Полноте. Никто из них и пальцем не пошевелит против Советского Союза. Барыши от торговли гораздо более выгодные. Но это не совсем так. При подходящих условиях иные «миролюбивые соседи» не прочь отхватить кусок русской земли.

Значит интересы исторической России может защищать только армия, ибо не видно, что кто-либо другой может стать в защиту и земли русской, и русского народа, и нашего прошлого, и тем паче нашего будущего. Но... но сможет ли теперешняя Армия, в которой 30 % нерусских, стать целиком на сторону исторической, православ-

ной России? Если исходить только из понятия, что в армии любой приказ исполняется беспрекословно, то может быть на какой-то короткий срок можно будет надеяться на ее поддержку. Однако, если принять во внимание теперешнее бездуховное лицо советской армии, то мы очень скоро придем к заключению, что ее внутренняя сила не является тем необходимым рычагом, который нужен в критические моменты любой нации.

Есть, правда, один положительный элемент в армии — это внедренное понятие о родине. Оно быть может туманно и расплывчато, но оно есть.

Сделаем отступление лет на 250 назад. Российская Империя строилась и укреплялась русскими войсками. Не только русскими, но сугубо православными. Не в этих ли двух условиях лежал залог русской боевой славы, силы Российской Империи? В армии было единство веры, традиций, обрядов, языка. Было общее мировоззрение, спайка и образование. Вся история русской армии — это глубокая связь воина с государством, с ее главнокомандующим Государем, со своими командирами, с Церковью, с родиной. А девиз «За Веру, Царя и Отечество», был истинным выражением преданности присяге. Таких понятий сегодня нет. Но верность России осталась в сердцах русских людей в советских шинелях и по сей день. И если Солоухин пишет «Россия еще не погибла», то это не пустые слова, а громовой глас русского патриота. Россия никогда не погибнет, пока есть такие люди как Солоухин, пока в армии будут *русские воины*.

Армия должна отражать именно то патриотическое сознание, для которого интересы России и ее народа будут на первом месте. Мы можем надеяться, что будущая русская армия и ее командование будут выражением той благородной традиции Императорской Армии, которая основывалась на христолюбии, человечности и верности России. И будет такая армия залогом нерушимости Российского Государства.

Мне хотелось бы спросить настоящих русских: какое мы имеем

право разбазаривать русские земли, те земли, что наши предки сбрали и полили своей кровью?

Мои прапуры воевали на Куликовском поле, прадед был сотником, охранявшим оружие в Воронеже, когда строили первый русский корабль «Орел», мои деды воевали на Бородинском поле, были в Париже, были с Платовым, воевали везде, где были казачьи полки, брали врагов на дрошки, шашками секли, нагайками лупили революционную шваль, шли в редких цепях против банд жлоб и латышей, были в Ледяному Походе, и израненное тело моего отца, Белого Воина, всегда перед моими глазами, как напоминание, как девиз, быть *вечно верным России*. И я буду спокойно смотреть, как кто-то собирается рвать Россию на куски? Шутки в сторону!

Нам нужна сильная, сплоченная русская армия, с двуглавым орлом, с императорской кокардой, с трехцветным стягом, с русским офицерством, верным нашему народу. Хорошо сказал писатель В. Г. Распутин на заседании Конгресса Народных Депутатов — силы у нас еще хватит.

Солоухин писал: «Когда вселяя тень надежды, наперевес неся штыки, в почти сияющих одеждах шли белой гвардии полки, а пулеметы их косили, и кровь хлестала, как вода, я мог погибнуть за Россию, но не было меня тогда». Но мы-то сегодня здесь. И наш долг быть достойными наших национальных героев, белых воинов, всех тех, кто остался верным своей армейской присяге, кто исполнил свой долг до последнего дыхания, до последней капли крови, кто с чистыми сердцем и совестью ушли на последний Высочайший Парад в небесной веси.

Ибо никакие перестройки и никакие демократии не спасут Россию, а спасет ее только Господь и Русская Сила.

Г. М. МОИСЕЕВ

ПРЕДСТАВИТЕЛИ «НАШЕЙ СТРАНЫ»

Австралия: Василий Иванович Рязанцев.
Mr. V. I. Riazantsev, Unit 15,
26 Morwick Str., Strathfield
2135, Australia.

Венесуэла: Вера Димитриевна Кривцова.
Sra. V. D. Kriwzov, Avda. Bruselas, Q-ta "Mausik", California Norte, 1070 Caracas, Venezuela.

Германия: Валентин Васильевич Зарубин.
Herrn V. V. Zarubin, Leopoldstrasse 69, 8000 Muenchen 40, West Deutschland.

Канада: Борис Семенович Димитров.
Mr. B. S. Dimitrovas, 461 Querbes Ave., Outremont QUE, H2V 3W4, Canada.

США: Наталья Николаевна Ткачева.
Mrs. N. N. Tkachov, 50 Cutler #105, San Francisco CA, 94116, USA.

Франция: Евгений Зиновьевич Кармазин.
Mr. E. Karmazin, 41 rue Joseph de Maistre, Paris (18-me), France.

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

ПЕРЕСТРОЙКА НЕ ЛАДИТСЯ

Что у нас перестройка в России, весь мир знает, но что-то не ладится с этим делом, наверное есть промах нашего лидера.

Вот, возьмем — кооперация, вроде бы не плохое дело. У капиталиста она идет поумней, а у коммунистов что-то не получается. Тут у кооператоров получается так — появляется очень много во-

ров, спекулянтов.

Что делает кооперация? Обворовывает государство, к примеру — скапают по государственной цене детские майки, трусики, примерно по одному рублю, прилипают рисунок, а после продают за три рубля. Также с булочками: государственная цена 11 копеек, а они продают по 24 копейки, а мука-то высший сорт — 41 копейки за килограмм.

Волею Божией на 86 году жизни 19 ноября с. г. после операции скончалась

**НАДЕЖДА АНДРЕЕВНА МАКАРЕВИЧ
урожденная ОСОСОВА.**

Погребение состоялось на кладбище Сан Мартин.
О чём сообщают муж, сын и семья покойной.

Есть много аналогичных примеров.

Наторговывают эти кооператоры в полном слове — миллионы, а потом разбегаются имея в кармане по 15-20 миллионов рублей.

Еще и такое творится у нас: вот две недели сообщают, что в Ленинграде стоят 1000 вагонов с продуктами, 2000 контейнеров с промышленными товарами, консервами — неразгружены. Такое же происходит и в Москве и других городах. Это ни что иное как явное вредительство, оно идет не от местной власти, а от высшей.

В общем, всяких разных безобразий по стране до полна — распущенность.

Был я целый месяц в Ленинграде. Плохо там тоже, везде талоны: на сахар, мыло, стиральные порошки и многое другое.

Вот что хорошо — это передачи богослужений по телевидению.

Д. Д. (СССР)

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ЛОЖЬ ПЕРЕСТРОЙКИ

Нам пишут из Москвы:

Писатель Феликс Светов заявил, что ложь сегодняшних преобразований особенно очевидна в провозглашенной свободе Церкви: обещанный закон о свободе совести до сих пор не принят, не обнародован для обсуждения; шумные празднества, телевизионные «шоу» на «православные» темы, разрешение церковных служб в нескольких десятках новых «модных» храмов (при разрушении и закрытии множества тысяч церквей в предшествующие годы) — все это открывает обман атеистической власти, пытающейся в новых условиях использовать Церковь для собственных целей.

По мнению автора книги «Отверзи ми двери», Церковь могла бы и должна была стать нравственной опорой для обескровленной нации, деморализованного общества, но ее иерархия, сломленная десятилетиями невиданных в истории христианства гонений, пошедшая шестьдесят лет назад на чудовищный компромисс с атеистической властью, сегодня полностью несостоятельна и является собой позорище даже на фоне нашего начинающего опоминаться общества.

«Обман открывается — продолжает Светов — в поддержке государства именно прежней иерархии, ни морально, ни духовно не способной понести подвиг оздоровления церковной жизни,вести православный народ к спасению. В ветхие мехи нельзя влить молодое вино».

«ПУСТЬ ОТДЕЛЯЮТСЯ»

Нам пишут из Нью Йорка:

Издатель газеты "Известия" Владимир Надеин заявил в городе Маунт Клементс (штат Мичиген), что в СССР "вещи меняются очень быстро; консерваторам это не нравится, но ничего они не смогут сделать". И добавил: "Если Литва, Армения или Украина желают отдельиться от СССР, как нам известно, то я бы сказал: пусть отделяются. Если это их желание, то как могу я быть свободным, если они чувствуют себя несвободными?"

СОЛИДАРНОСТЬ КРА

Нам пишут из Вашингтона:

Конгресс Русских Американцев выразил свою солидарность с народами прибалтийских стран в их выступлениях против тайного договора Риббентропа-Молотова, который привел к коммунистической аннексии прибалтийских государств 50 лет тому назад.

КРА отметил, что русский народ был первым порабощен коммунистами, и поэтому он сочувствует всем другим народам, у которых была также отнята свобода.

По мнению КРА, проявляющаяся ныне тенденция к шовинизму у разных этнических групп не должна находить места в борьбе за свободу, так как она способствует

ее подавлению. Все народы Советского Союза заслуживают свободу от коммунизма, и Конгресс Русских Американцев поддерживает их усилия, чтобы этого добиться.

ВАЛЕНТИН ПИКУЛЬ

Нам пишут из Москвы:

Журнал «Наш Современник» опубликовал интервью с писателем Валентином Пикулем, автором романов «У последней черты» и «Честь имею» в котором он заявил, что «вглядываясь в историю после 17-го года, что-то не вижу особенно радужных красок: братоубийственная гражданская война, красный террор, миллионы погибших, миллионы беспризорных, эмиграция. Из страны буквально вытек ее мозг».

Затем В. С. Пикуль констатировал, что была — в большинстве случаев физически — уничтожена русская интеллигенция; «а ведь интеллигенция, она, как тонкий озонный слой над планетой, защищающий ее от радиации, защищает народ от деградации. Затем коллективизация — и опять миллионы жертв, индустриализация, война, выигранная огромной кровью, и т. д., вплоть до так называемого застойного времени. И почти все это время — страх и террор. А в результате — великая держава становится нищей и лишенной идеалов. Какие уж тут радужные краски!»

НЕКАДЕТСКИЙ ДУХ

Нам пишут из Мюнхена:

Выходящий здесь под редакцией В. А. Пирожковой журнал «Голос Зарубежья» (№ 53, 1989) опубликовал статью, в которой фраза Н. Козякина в № 45 «Кадетской Переклички» о том, что мол «Горбачев обладая незаурядным умом, смелостью и благодаря образованию, способностью отличать реальность от фантазии фанатика, избрал путь революции сверху» охарактеризована как «сервильные восхваления кремлевскому генсеку; мало кто и в подъяремной триэсии говорит столь льстивым и лживым языком! Это уж, по нашему разумению, не верность заветам страны, а верность приказам из Москвы».

ЖУРНАЛ «СОГЛАСИЕ»

Нам пишут из Лос Анжелеса:

Бывший председатель Кадетского Объединения в Сан Франциско, редактирующий в настоящее время его информационный бюллетень, Константин Федорович Синьевич, принял на себя труд по редактированию выходящего здесь ежемесячного журнала «Согласие».

ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ В США

Все чеки, посыпаемые нашей представительницей в США Наталии Николаевне Ткачевой, должны быть выписаны только на имя

Miguel Kireem.

Напоминаем еще раз ее адрес: Mrs. N. Tkachov, 50 Cutler #105, San Francisco CA, 94116, USA. Tel. (415)665-5234.

ПЕЧАТЬ

УЦЕНЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА

В статье «Вольному — воля», в «Русской Мысли» от 6 октября, Ф. Светов, известный своим пре-восходным романом «Отверзи ми двери» и немало пострадавший за православие (он и его жена лишь недавно вернулись из ссылки) пишет:

«Нельзя не радоваться тиражам прежде запретных книг, они и писались для того, чтобы быть прочитанными на родине. Но нельзя забывать о том, что на Западе они хорошо известны, как правило, не единожды переведены, и у них уже своя судьба. Думаю, их публикация спустя 20, 30, 50, а то и 70 лет после их написания делает сегодняшнюю жизнь этих книг не-простой, а порой неестественной, во всяком случае, вписаться в текущий литературный процесс они никак не могут, остаются ему совершенно чужими, а громогласные риторические заявления о единстве русской культуры «там» и «тут» приводят вовсе к нелепостям... Постыдная попытка советской литературы присвоить себе шедевры русской культуры XX века вместе с трагическими судьбами их авторов, насилиственная их интеграция в официальную культуру — и есть доказательство уродства и неестественности сегодняшнего литературного процесса. Вчера еще гонимая культура, выброшенная на рынок перестройки, парадоксальным образом становится «уцененным товаром», экспонатом музея, перестает влиять на умы».

Дальше автор весьма трезво и убедительно обсуждает степень возможности и желательности опубликования в СССР произведений Солженицына. В этой связи, спросим: а как с публикацией сочинений И. Солоневича? «Россия в концлагере», например, дает картину ГУЛАГа в определенную историческую эпоху, гораздо более раннюю, чем описанная Солженицыным. Можно вспомнить и другие еще вещи: «Неугасимую лампаду» Б. Ширяева о Соловках, рассказы С. Максимова; да и многое еще.

РАДОСТНОЕ ПОКАЯНИЕ

Покойный Ю. Иваск был весьма посредственным поэтом и писателем, и еще хуже он был в роли литературного критика, — самоуверенным и претенциозным. Тем не менее, в отрывках из его писем И. Чиннову, опубликованных в «Новом Журнале» № 168-169, встречаются вполне трезвые и дальние мысли, делающие ему честь. Воспроизведем тут некоторые из оных:

«Синодалы хотят причислить к лицу святых всех Новомучеников, включая Царскую Семью... Чувствую, ясно чувствую — отклик в России будет огромный. Не хватит иконок! Это будет «конкретность», не болтовня... против большевиков. «Конкретность» — иконы на груди и в кармане. Радостное покаяние (а

ральше я так не думал). Николай II, его семья — тронут людей, как столетия трогали Борис и Глеб».

ПРАВДА О ПУШКИНЕ

В том же номере, М. Альтшуллер, рецензируя книгу С. Франка «Этюды о Пушкине» (Париж, 1987), пишет: «Одним из самых интересных этюдов сборника является статья «Пушкин как политический мыслитель». Если ранние взгляды Пушкина, исполненные юношеского либерализма, впрочем и тогда не очень радикального и не очень глубокого, еще занимают исследователей и им посвящается довольно много частных статей, то политические взгляды зрелого поэта являются своеобразным «табу» и робко и неохотно, со множеством вынужденных оговорок, изучаются пушкинистами Советского Союза, а следом за ними и за рубежом. Политическая мысль Пушкина, по Франку, «развивалась в сторону консерватизма», приводящего поэта к убеждению, что «монархия есть в народном сознании фундамент русской политической жизни». Автор внимательно анализирует политические идеи Пушкина в царствование Николая I, говорит о «государственном сознании поэта и его «сознательном монархизме». Отсюда проистекает полное неприятие Пушкиным революции, нашедшее выражение в знаменитой реплике о «русском бунте, бессмысленном и беспощадном», и в утверждении, что «лучшие и прочнейшие изменения суть те, которые происходят от одного улучшения нравов, без насилиственных потрясений политических, страшных для человечества». Этот политический консерватизм органически сочетается у Пушкина с глубоким уважением к личности, к ее внутренней независимости и к свободе творчества... Отсюда вытекают поражающие глубокой проницательностью замечания Пушкина о революционности русских монархов, начиная с Петра I, и о деспотизме для свободной личности демократических форм правления».

ПЛОДЫ СОВЕТСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

Прочитируем стихи алтайского поэта Б. Укачина, напечатанные в «Дружбе Народов» № 8 от с. г.:

Замков не знал алтаец много лет,
Не трогала гостей его собака.
Он жил во тьме невежества,
Однако Горел в душе неугасимый свет.

А нынче-то и два замка, и три —
Подсчитываю снова грустным взглядом —
Красуются, навешенные рядом,
Снаружи. И не меньше — изнутри.

В. Р.

О КАДЕТАХ, СОЛИДАРИСТАХ И О ВОСХВАЛЕНИИ ГОРБАЧЕВА

Проживающий в Бразилии член Руководящего Круга НТС, А. А. Бехтеев задался целью настроить против монархической газеты «Наша Страна», рассеянных по белу свету кадет. Для этого он развернул настоящую кампанию, рассылая в различные кадетские объединения и бюллетени составленное им кляузное письмо, в котором «Наша Страна» выставляется как враг «кадетской семьи» в целом. Внешним предлогом для этой акции солидарист А. А. Бехтеев избрал «защиту» Н. В. Козякина, редактора «Кадетской Переклички» – еще во времена Второй Мировой войны известного также своей принадлежностью к НТС – от той критики, которой он был подвергнут на страницах «Нашей Страны» за восхваление Горбачева.

Стало быть солидарность А. А. Бехтеева с Н. В. Козякиным проявляется скорее по партийной линии, нежели по кадетской. К сожалению, редакторы кадетских бюллетеней приняли за чистую монету высказывания А. А. Бехтеева; не являясь подписчиками «Нашей Страны», они были лишены возможности проверить утверждения А. А. Бехтеева, сличив их с не раз появлявшимися в газете материалами недвусмысленно говорящими о нашем подлинном отношении к «кадетской семье». Сие обстоятельство вынуждает нас публично ответить на кляузу А. А. Бехтеева.

В своем письме А. А. Бехтеев, протестует против содержания заметки «Льстецу не верьте», в № 2019 «Нашей Страны», за подпись В. Р., в которой подвергается критике Н. Козякин за то, что он в «Кадетской Перекличке» № 45 написал, что Горбачев «обладая не-заурядным умом, смелостью и, благодаря образованию, способностью отличать реальность от фантазии фанатика, избрал путь революции сверху».

«Наша Страна» не подвергает цензуре заметки своих постоянных сотрудников, которые, однако, не всегда обязаны полностью отражать мнение редакции. В этом отношении, «Наша Страна», не будучи партийной газетой, придерживается свободы слова и мнения.

Однако, ни в этом и ни в каком другом случае «Наша Страна» не занимает и не может занимать каких-то «антикадетских позиций», или позиций «против «Кадетской Переклички» ». Хотя бы просто потому, что Редакционная Коллегия «Нашей Страны» тоже состоит из кадет или из сыновей кадет, вплоть до того, что один из ее членов является вице-председателем Объединения Кадет в Аргентине. А если кадетские бюллетени хотят проявлять кадетскую солидарность, то они должны ее проявлять не только по отношению к Н. Козякину, но также и к кадетам «Нашей Страны», ибо в противном случае будет очевидно, что дело не в том, что Н. Козякин кадет, а в том, что он публично высказывает определенные политические мысли.

Никто не имеет права оправдывать свои личные политические позиции принадлежностью к кадетской семье, так как Кадетские Объединения не являются политическими организациями, а тем паче партиями. Если же кто-нибудь высказывает свои личные или партийные мнения, пользуясь для этого страницами кадетской печати, то делает он это исключительно от своего личного имени. Но в таком случае он не может претендовать на то, что в случае политической критики его политических взглядов он сможет пользоваться кадетским прикрытием, хотя он и может ожидать политической солидарности от своих однопартийцев или политических единомышленников.

В данном случае, один сотрудник «Нашей Страны» высказал в своей заметке в «Нашей Стране» свое политическое мнение о политическом мнении одного автора в «Кадетской Перекличке». «Наша Страна» является беспартийной политической газетой и имеет право политически реагировать на публичные политические высказывания, не прикрываясь при этом никакими личными или общественными позициями своих редакторов или сотрудников. «Кадетская Перекличка» является бытовым и традиционным, а не политическим журналом. Если кто-нибудь на ее страницах высказывает мнения не имеющие прямого отношения к кадетским традициям или к кадетскому быту, то все вправе на это так или иначе свободно реагировать. Иногда эта реакция может быть положительной, а иногда и отрицательной.

Например, в «Нашей Стране» от 17-11-1978, № 1498, в редакционной передовице «Тайный заговор против России», была опубликована весьма положительная реакция на статью того же Н. Козякина в «Кадетской перекличке» № 19, за май 1978 года. Больше того, эта статья Н. Козякина, в передовице «Нашей Страны» названа «потрясающей». (В ней Н. Козякин подчеркивает вину думских деятелей и политиков из интеллигентов в неудачах во время Первой Мировой войны, а также наличие некоей «незримой руки», выполнившей «тайный план» по разрушению России).

Другой пример. В № 1585 «Нашей Страны» от 18 июня 1980 года, также в редакционной передовице, снова была упомянута «Кадетская Перекличка», на этот раз № 22, а напечатанная в ней статья профессора Пагануцци была охарактеризована как «блестящая во всех отношениях».

А раньше, в № 1367 от 11 мая 1976 года, была опубликована большая статья, целиком посвященная «издательской деятельности Объединения Кадет Российской Кадетских Корпусов». Перечислены многие кадетские издания, в том числе и «Кадетская Перекличка».

Поэтому никак нельзя считать, что «Наша Страна» занимает какую-то позицию противную «нашей дружеской спайке и Кадетской Организации в целом», как пишет А. Бехтеев, на основании того, что после многих положительных реакций, теперь на страницах газеты было высказано отрицательное мнение по поводу восхваления на страницах «Кадетской переклички» современных большевицких вождей. Такое восхваление может быть истолковано как солидарность по отношению к внушаемому и муссируемому в наши дни сменовеховству, иногда даже в процессе более широких политических планов, метящих к созданию «многопартийности» в рамках советской системы, на подобие польской «Солидарности».

Дело в том, что наши политические реакции зависят от объективного содержания тех материалов, на которые мы реагируем, и не имеют никакого отношения ни к самой личности их авторов, а тем паче к их партийной принадлежности или к тем или иным организациям, в которых они могут состоять. Если же А. Бехтеев считает необходимым выразить свою политическую солидарность с указанными мнениями Н. Козякина, он это должен попытаться сделать в тех органах печати, которые соответствуют такому мнению, а не в кадетском органе печати.

Мы призываем всех кадет понять нашу точку зрения принципиальной, бескомпромиссной и безусловной непримиримости к установленному в нашей стране Лениным режиму и к его вождям.

Михаил Киреев

ПАМЯТИ УШЕДШИХ

1.

27 сентября текущего года, после продолжительной болезни, умер проживавший в Буэнос Айресе церковно-общественный деятель Виталий Ричардович Геррес. Он родился 5 мая 1906 года в Ростове на Дону. Здесь он окончил среднюю школу, а высшее образование получил в Московском университете.

Из Европы прибыл в Парагвай, где прожил пять лет. Оттуда переселился в Аргентину и жил в этой стране почти сорок лет. В Аргентине он присоединился к группе русских православных людей защищающих права и интересы Русской Православной Церкви Заграницей от посягательств Американской Митрополии.

Когда была организована Аргентинская епархия Виталий Ричардович стал членом Епархиального совета и пребывал в нем до своей кончины. Кроме того Виталий Ричардович был членом правления Рус-

ской Православной Конгрегации в Аргентине. Одно время он был церковным старостой Кафедрального собора.

Виталий Ричардович был щедрым человеком. Это особенно выявилось во время постройки Воскресенского Кафедрального собора, когда, несколько раз, он жертвовал крупные суммы на постройку храма. Он также помогал многим бедным людям оставаясь в неизвестности. По своим убеждениям Геррес был монархистом, глубоко преданным святой православной вере и верным сыном национальной России. Похоронен Виталий Ричардович на английском кладбище. Да будет о нем вечная память!

2.

16 октября 1989 года, на 97 году жизни, умер лейтенант Александр Александрович Штром. Родился он в Петрограде. Семья его с 1895 года стала жить в Ростове на Дону. В

1911 году он окончил тамошнюю гимназию. В этом же году поступил на юридический факультет Петербургского университета.

Со школьной скамьи увлекался флотскими делами и с юношеских лет был членом «Лиги обновления флота».

В 1916 году окончил университет и не ожидая воинского призыва, из патриотических побуждений, пошел добровольцем на войну. Его определили в Ревель на офицерские курсы морской артиллерии. После экзаменов, в чине мичмана, был командирован на остров Даго.

Во время раз渲ала флота в февральскую революцию немцы захватывали русские острова в Балтийском море, а гарнизоны брали в плен, но вскоре произошел обмен пленными и А. А. Штром прибыл в Ростов на Дону и стал в ряды Белой Армии.

В промежутке времени, от возвращения из плена до исхода в чужие края А. А. Штром занимал разные должности по линии военно-морского флота. 29 июля 1919 года произведен в лейтенанты. В разное время на кораблях «Ростислав»

«Страж», «Алмаз» нес службу вахтенного офицера.

После эвакуации попал в Югославию. В 1948 году приехал в Аргентину. Здесь принимал участие в церковно-общественной жизни. Был членом Русской Православной Конгрегации в Аргентине. Состоял секретарем и председателем Кают-Компании офицеров Императорского Флота.

Александр Александрович Штром обладал журналистическим талантом. Писал он на разные темы, но главным образом о флоте. Статьи его печатались в буэносайрской «Русской Газете». Им написаны, с большим знанием вопроса, два превосходных реферата на тему «Сражение в Цусимском проливе» и «Флот во время февральской революции». Кроме того он написал обстоятельный исторический очерк «Флот в Гражданской войне». Все труды его проникнуты сыновней преданностью к Императорской России. Да будет ему легка чужая земля!

Михаил Седляревич